

Вопросы развития института синдицированного кредитования в Российской Федерации

Андрей Леонидович Белоусов

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
Контакт для переписки: andreybelousov@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является комплексный анализ института синдицированного кредитования в Российской Федерации, а также формулирование направлений дальнейшего развития законодательства в данной сфере. Методология исследования включает в себя методы анализа и синтеза для выделения характеристик синдицированного кредита и его правовой природы. Формально-юридический подход позволяет изучить нормативные акты. Сравнительно-правовой метод используется для рассмотрения зарубежного опыта. В рамках исследования раскрыты сущность, особенности и правовое регулирование синдицированного кредитования в Российской Федерации. Помимо этого, проведен анализ формирующейся правоприменительной практики в данной сфере. Также рассмотрен зарубежный опыт регулирования подобных отношений. Сформулированы ключевые проблемы в построении российского правового поля в сфере регулирования синдицированного кредитования и определены пути развития законодательства в будущем. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению вопросов регулирования синдицированного кредитования и поиску путей дальнейшего выстраивания правового поля. Практическая значимость работы связана с возможностью использования результатов исследования как при изучении теоретических основ регулирования синдицированного кредитования, так и в практической деятельности при выработке предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: синдицированное кредитование, синдицированный кредит, регулирование, законодательство, синдикат кредиторов

Цитирование: Белоусов А. Л. 2025. Вопросы развития института синдицированного кредитования в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 11. № 4 (44). С. 154–172. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-4-154-172>

Поступила 24.07.2025; одобрена 05.09.2025; принята 25.11.2025

Issues of development of the institute of syndicated lending in the Russian Federation

Andrey L. Belousov✉

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Corresponding author: andreybelousov@mail.ru✉

Abstract. The aim of the study is a comprehensive analysis of the syndicated lending institution in the Russian Federation, as well as the formulation of directions for further development of legislation in this area. The research methodology includes methods of analysis and synthesis to identify the characteristics of a syndicated loan and its legal nature. The formal legal approach allows studying regulatory acts. The comparative legal method is used to consider foreign experience. The study reveals the essence, features, and legal regulation of syndicated lending in the Russian Federation. In addition, an analysis of the emerging law enforcement practice in this area is conducted. Foreign experience in regulating such relations is also taken into account. The key problems in the construction of the Russian legal field in the sphere of regulation of syndicated lending are formulated and the ways of development of legislation in the future are defined. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive approach to the study of issues of regulation of syndicated lending and the search for ways of further construction of the legal field. The practical significance of the work is associated with the possibility of using the research results both in studying the theoretical foundations of syndicated lending regulation and in practical activities when developing proposals for improving legal regulation in this area.

Keywords: syndicated lending, syndicated loan, regulation, legislation, creditors syndicate

Citation: Belousov, A. L. (2025). Issues of development of the institute of syndicated lending in the Russian Federation. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 11(4), 154–172. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-4-154-172>

Received Jul. 24, 2025; Reviewed Sept. 5, 2025; Accepted Nov. 25, 2025

Введение

На сегодняшний день в условиях высоких процентных ставок в российской экономике предприниматели ощущают объективную нехватку оборотных средств. Также значительно ограничиваются возможности для инвестиций в новые проекты. Это, в свою очередь, негативно сказывается на экономической активности. В связи с этим, основной задачей для государства является оказание поддержки представителям бизнеса и со-

действие их адаптации к новым условиям внешней среды. Это возможно реализовать на практике через различные механизмы поддержки. Одним из подобных инструментов для стимулирования предпринимательской активности может стать синдицированное кредитование, которое в сложных условиях внешней среды в отношении предпринимателей способно минимизировать риски финансирования бизнеса для кредиторов.

В Российской Федерации за последние десять лет имеет место объективный рост интереса к синдицированному кредитованию как со стороны предпринимателей, так и со стороны банков. Так, в частности, механизмы синдицированного кредитования позволяют российскому бизнесу получать необходимое финансирование в условиях беспрецедентного санкционного давления.

В связи с этим, находящиеся в фокусе внимания автора данного исследования вопросы регулирования синдицированного кредитования являются в настоящее время актуальными и имеют значительную востребованность на практике. Поэтому цель исследования сформулирована как анализ действующего правового поля в сфере регулирования синдицированного кредитования и, через призму изучения зарубежного опыта построения регуляторных моделей, формулирование путей дальнейшего развития отечественного законодательства.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования опирается на сочетание различных научных подходов. Применяются методы анализа и синтеза для выделения характеристик синдицированного кредита и его правовой природы. Формально-юридический подход позволяет изучить нормативные акты, тогда как сравнительно-правовой метод используется для исследования зарубежного опыта, в частности практики Великобритании и США.

Обзор литературы

Исследование теоретических основ синдицированного кредитования входит в сферу научных интересов как правоведов, так и специалистов в области финансов и иных смежных наук. Отметим при этом, что обозначенная проблематика не так часто находится в фокусе внимания представителей именно юриспруденции. Тем не менее здесь можно отметить такого исследователя, как О. М. Иванов, который подробно рассматривает генезис договора синдицированного кредита в современной российской практике [Иванов, 2017, 2018]. Также выделим серьезный вклад в развитие теоретической базы синдицированного кредитования таких ученых, как Л. А. Попкова и А. Н. Арзамаскин [2019], в чьих трудах нашли отражение модели синдицированного кредитования и исследованы проблемы развития данного института на современном этапе. Помимо этого, важно упомянуть и научные исследования Л. Г. Ефимовой [2018] и Н. А. Матвеевой [2020], посвященные проблематике правовой природы договоров синдицированного кредита.

Если обращаться к зарубежному опыту регулирования отношений в области синдицированного кредитования, то можно отметить таких ученых, как М. Кэмпбелл и К. Уивер с их работой «Syndicated Lending» [Campbell, Weaver, 2019], а также А. Тейлор и А. Сэ-

сон, под чьей совместной редакцией опубликовано исследование «The Handbook of Loan Syndications and Trading» [Taylor, Sansone, 2006]. Вместе с тем стоит сказать о том, что данные труды в большей части не адаптированы под российское правовое поле.

Несмотря на определенное внимание к данной теме со стороны правоведов, на сегодняшний день остаются нерешенными такие вопросы, как недостаточная детализация прав и обязанностей участников синдиката, отсутствие четких процедур принятия коллективных решений, проблемы трансграничного применения российского права. Освещенность этих аспектов в литературе носит фрагментарный характер, что подчеркивает актуальность их дальнейшего исследования. Поэтому, по мнению автора, для определения перспектив и направлений эффективного развития законодательства в области синдицированного кредитования требуется как дополнение сложившихся теоретических подходов, так и формирование новых предложений в части пересмотра уже работающих на практике правовых норм.

Результаты и обсуждение

Постановка проблемы

Механизм синдицированного кредитования обладает большим потенциалом как инструмент развития современной модели финансирования предпринимательства. Однако в условиях российской правовой системы его реализация ограничена фрагментарностью действующего регулирования.

Важным шагом на пути формирования институциональной базы в сфере регулирования данных общественных отношений стало вступление в силу с 1 февраля 2018 г. Федерального закона от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о синдицированном кредите). В целом синдицированное кредитование за последние годы утвердилось как важный инструмент в структуре корпоративного финансирования, особенно при реализации крупных инвестиционных инициатив, проектах М & А и строительстве объектов инфраструктуры.

Если рассматривать синдицированное кредитование в юридическом аспекте, то это многоуровневая финансово-правовая конструкция, в рамках которой несколько кредиторов совместно предоставляют заём одному получателю средств, действуя на основе согласованных условий и координированного подхода. Несмотря на активное применение такого инструмента в отечественной практике, особенно при реализации масштабных проектов с участием частного и государственного капитала, его нормативное оформление до сих пор не получило должного развития. Отсутствие специализированного регулирования выражается в том, что действующее законодательство не содержит четкого определения этого явления, не говоря уже о детализации статуса сторон, их взаимных обязанностей и особенностей исполнения сделок.

На практике участники подобных отношений вынуждены ориентироваться на общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), регулирующие отношения займа (ст. 807–818), поручительство, агентирование, нормы о множественности сторон в обязательстве (ст. 308.1).

Однако ни один из этих институтов не охватывает в полной мере комплексную природу взаимодействия между несколькими кредиторами. Так, в действующих нормах отсутствует регулирование внутренней архитектуры синдиката, полномочий агента, процедур коллективного волеизъявления и взаимодействия в случае неплатежеспособности заемщика. В результате каждое соглашение подобного рода представляет собой индивидуально выстроенную систему, фактически выходящую за рамки классической двусторонней модели, на которой основана большая часть положений российского гражданского права.

По своей природе синдицированный кредит не сводится ни к совокупности отдельных займов, ни к форме коллективного финансирования с пассивным участием нескольких кредиторов. Речь идет о самостоятельной комплексной договорной модели, основанной на особых механизмах взаимодействия, распределения ответственности, представительства и организационного управления. Внутри такого объединения существует собственная структура с установленной иерархией, процедурой голосования, субординацией требований, нормами принятия решений большинством и механизмами защиты интересов меньшинства. Хотя полноценное функционирование этих элементов невозможно без официального признания синдиката как отдельного юридического института.

Отметим, что ситуация, при которой ключевая форма финансирования в банковской и инвестиционной практике продолжает действовать без четкой правовой регламентации, противоречит принципам эффективной правовой системы. Отсутствие формализованных норм снижает предсказуемость судебной практики, увеличивает транзакционные расходы, затрудняет привлечение зарубежного капитала и создает угрозу злоупотреблений со стороны отдельных участников. В таких условиях становится насущной задачей разработка специализированного законодательного акта, закрепляющего синдицированное кредитование как отдельную, структурированную правовую категорию.

В настоящее время российская правовая система не предусматривает специальной нормы, посвященной регулированию синдицированного кредитования как сложной многосторонней конструкции. Положения ГК РФ, касающиеся договоров займа и кредита, не учитывают коллективный характер взаимодействия между участниками синдиката и особенности исполнения обязательств в рамках таких соглашений. На практике стороны опираются на сложившиеся деловые обычаи, судебные решения и заимствуют модели, разработанные в рамках англо-американского права (в частности, рекомендации LMA — Loan Market Association), адаптируя их к национальной правовой среде. Это приводит к разрозненности регулирования, отсутствию унифицированных подходов и затрудняет правоприменение в спорных ситуациях.

Такое положение дел ведет к снижению уровня юридической предсказуемости — элемента, обеспечивающего устойчивость и прозрачность гражданско-правовых связей. Для участников синдиката это означает недостаточную защищенность их прав, затрудненность разрешения конфликтов и увеличение операционных расходов. Проблема становится особенно острой в тех случаях, когда в сделке участвуют зарубежные

финансовые организации, использующие различные правовые системы и стандарты регулирования.

В рассматриваемом контексте большое значение приобретает правовой статус и функциональная нагрузка агента по кредиту. Обычно эту роль исполняет один из участников синдиката — чаще всего крупнейший кредитор или специально назначенное лицо, которому поручается координация взаимодействия сторон, распределение денежных средств, контроль за соблюдением условий соглашения, организация собраний кредиторов и коммуникация с внешними контрагентами. В некоторых случаях агент уполномочен представлять интересы синдиката в суде, подписывать соглашения о внесении изменений в условия финансирования, инициировать взыскание обеспечения и выполнять иные действия от имени всей группы.

В отечественной юридической практике функции агента, как правило, закрепляются исключительно в рамках соглашения, что делает его положение договорным по своей природе и, соответственно, уязвимым с точки зрения правовой определенности. При этом от квалификации его роли напрямую зависят правовые последствия совершаемых им действий, объем ответственности перед участниками синдиката и заемщиком.

Дополнительные затруднения вызывает определение пределов ответственности и функций агента. При отсутствии четко установленного правового статуса и механизма разграничения рисков между участниками сделки возникает потенциал для затяжных разногласий и судебных споров.

Отметим, что в настоящее время продвижение института синдицированного кредитования в нашей стране сопряжено с рядом объективных трудностей, в числе которых и отсутствие специализированного регулирования многосторонних кредитных взаимоотношений. Хотя данный инструмент широко применяется для финансирования крупных проектов, особенно в сферах энергетики, инфраструктурного строительства, тяжелой промышленности и недвижимости, нормативная база по-прежнему остается недостаточно развитой.

При наступлении кризисных обстоятельств, например дефолта или необходимости пересмотра условий задолженности, в зарубежной практике используется хорошо проработанная система согласованных действий кредиторов на основе обязательных межкредиторских соглашений (*intercreditor agreements*), позволяющих оперативно реализовывать решения, принятые большинством. В российском же праве аналогичный инструмент отсутствует. В результате участники сделки вынуждены согласовывать условия реструктуризации в индивидуальном порядке, что затягивает процесс и создает угрозу распада кредитного объединения из-за несогласия отдельных членов.

Разногласия между участниками синдиката особенно обостряются при наличии различий в объеме выданного финансирования, наличии или отсутствии обеспечения, распределении договорных прав. Кредиторы, чьи требования подкреплены залогом, поручительством или иными гарантиями, оказываются в более выгодной позиции при возникновении просрочек со стороны заемщика, чем те, чьи интересы не обеспечены. При отсутствии четкого порядка субординации требований такие различия становятся источником конфликтов, разрушающих внутреннее согласие между сторонами.

В отдельных ситуациях некоторые участники инициируют индивидуальные процедуры взыскания, минуя согласованные механизмы, нарушая при этом принцип коллективного подхода и ослабляя тем самым управляемость общей кредитной конструкции.

Судебное разбирательство в рамках конфликтов между участниками синдиката осложняется и отсутствием специализированных правовых ориентиров. Арбитражные инстанции, как правило, опираются на универсальные нормы, регулирующие обязательственные отношения и корпоративные механизмы, без учета особенностей структуры коллективного кредитования. Практика, в которой судебные органы признают решения большинства кредиторов обязательными для всех сторон либо ограничивают действия отдельных участников, встречается крайне редко. Чаще всего суды исходят из формального равенства всех заимодавцев, независимо от объема вложений или положений межкредиторского соглашения, что нивелирует ключевые принципы синдикации.

Ситуация значительно усложняется в случае признания заемщика несостоятельным. Согласно положениям Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), все кредиторы получают равный статус и участвуют в собрании, предусмотренном законодательством, без учета внутренней структуры синдиката или условий заключенного между сторонами соглашения. Это означает, что ранее согласованные положения о приоритетности требований, голосовании или правах отдельных участников утрачивают силу. Более того, конкурсный управляющий не обязан учитывать внутренние договоренности синдиката при формировании плана оздоровления или ликвидации должника. Если один из заимодавцев решает действовать самостоятельно, например заявляет индивидуальные требования либо оспаривает сделки заемщика, то в такой ситуации он, как правило, не ограничен рамками синдикатного соглашения, что подрывает согласованность действий всех сторон.

При этом важно отметить, что законодатель уже ввел в Закон о банкротстве положения, регулирующие особенности участия кредиторов по договору синдицированного кредита (займа) в деле о банкротстве должника. Однако, как представляется, закрыть проблематику несостоятельности в отношениях, осложненных синдицированием, эти дополнения в полной мере не смогли.

В связи с этим возможно предложить использование норм зарубежного права при оформлении сделок с участием нескольких кредиторов, в том числе российских участников. Такая практика обусловлена ограниченностью действующего национального регулирования в сфере коллективного финансирования. В подавляющем большинстве случаев, особенно когда в сделке участвуют транснациональные финансовые институты, выбор падает на правовую систему Великобритании, которая считается одной из наиболее развитых и сбалансированных в области регулирования корпоративного кредитования.

Популярность английской юрисдикции объясняется не только ее тесной связью с Лондонским финансовым рынком, но и высокой степенью правовой предсказуемости, а также эффективной судебной защитой. Правила, закрепленные в рамках этой системы, позволяют гибко определять структуру договорных взаимоотношений между заимодавцами, агентом и получателем кредита, обеспечивая надежные механизмы урегулирования потенциальных конфликтов.

Существенным преимуществом здесь является наличие стандартизированных форм, разработанных Loan Market Association (LMA), которые систематизируют ключевые условия и повышают юридическую определенность. В последние годы даже российские кредитные учреждения, не имеющие зарубежных представительств, всё чаще прибегают к данным шаблонам, заключая соглашения в иностранной валюте под юрисдикцией Англии и Уэльса.

Среди основных достоинств правовой системы Англии выделяют следующие аспекты:

- четкая регламентация роли и функций кредитного агента, включая защиту от ответственности при соблюдении условий добросовестности;
- эффективно работающий принцип принятия решений большинством (Majority Lenders Rule), минимизирующий риск блокировки со стороны отдельных кредиторов;
- правовой инструмент субординации, обеспечивающий приоритетность удовлетворения требований в зависимости от их правового статуса;
- устоявшаяся практика разрешения финансовых споров, обеспечивающая предсказуемость исходов дел;
- высокая адаптивность в формировании условий по дефолту и реструктуризации задолженности.

Однако активное внедрение иностранных правовых норм, в частности английских, в сделки с участием российских сторон сопровождается рядом затруднений, связанных с несовместимостью отдельных положений с нормами внутреннего законодательства. Особенно это проявляется при наличии иностранных элементов в сделках с резидентами, обеспечением российскими активами или при использовании национальной валюты. Несмотря на то, что ст. 1210 ГК РФ допускает выбор применимого права, российские судебные органы могут отказать в признании положений иностранного соглашения, если оно нарушает основы правопорядка или содержит императивные противоречия.

Так, один из частых конфликтов возникает при реализации обеспечения. Инструменты *floating charge* и модель *security trustee*, распространенные в британской системе, в российской правовой традиции не имеют прямых эквивалентов. Управляющий обеспечением, действующий от имени группы кредиторов, не признается самостоятельным субъектом права в РФ, что создает сложности при попытке обращения взыскания. Из-за отсутствия специальных норм, регулирующих его деятельность, действия такого управляющего могут быть оспорены. Положения соглашений, допускающие одностороннее изменение условий агентом, автоматическое продление сроков, отказ от судебной защиты или передача прав без уведомления, могут противоречить отечественным нормам о соблюдении договорного баланса и защите участников обязательства.

Еще более запутанной оказывается ситуация в рамках процедур несостоятельности. Закон о банкротстве не предусматривает приоритетного статуса требований, вытекающих из внутренних соглашений участников синдиката или основанных на положениях иностранного законодательства. Это относится, в частности, к порядку распределения поступлений, голосованию на собраниях кредиторов и признанию обеспеченных и не-

обеспеченных претензий. В соответствии с нормами российского права все заявители включаются в реестр на равных условиях, и даже если решение большинства участников синдиката закреплено в договоре, составленном по английским стандартам, оно не считается обязательным ни для арбитражного управляющего, ни для суда.

Известны случаи, когда судебные инстанции отказывались признавать применимость английского права, ссылаясь на то, что предмет сделки регулируется исключительно национальными нормами (например, при кредитовании в рублях, наличии обеспечения в виде российской недвижимости или исполнении обязательств на территории РФ). Это усиливает неопределенность правового статуса сделки, особенно в тех ситуациях, когда параллельно возбуждаются производства в иностранных судах и в российской юрисдикции. Подобные расхождения нередко приводят к дублированию процессов, противоречивым решениям и увеличению расходов на разрешение споров.

На этом фоне всё более остро встает задача согласования международных правовых решений с национальной правовой системой. Под гармонизацией следует понимать не механическое копирование англосаксонских норм, а формирование собственных инструментов, аналогичных по смыслу и назначению, но органично вписанных в структуру российского гражданского и финансового регулирования. В числе таких решений могут быть:

- нормативное закрепление роли и полномочий кредитного агента и залогового управляющего;
- введение четких процедур коллективного голосования кредиторов, включая механизм принятия решений большинством;
- распределение ответственности и функций между участниками синдиката при наступлении дефолта или начале процедуры банкротства;
- признание соглашения между кредиторами как юридически значимого документа в рамках конкурсного процесса.

Помимо этого, требуется упорядочивание подходов в судебной практике в вопросах применения и признания зарубежных норм. Здесь предполагается формулирование позиций со стороны Верховного Суда РФ.

Из всего вышесказанного следует вывод: активное обращение к иностранным правовым порядкам, в первую очередь к английской юрисдикции, при оформлении многокредиторских соглашений с участием российских субъектов является в текущих условиях вынужденным шагом. Однако такая практика сопряжена с множеством вызовов — от правовой неопределенности до невозможности полноценной защиты интересов сторон в пределах России. Для снижения указанных рисков необходимо целенаправленно адаптировать и интегрировать проверенные международные решения в отечественное правовое поле, учитывая специфику национальной судебной системы, процедур банкротства и общее правовое устройство. Лишь при выполнении этих условий можно будет обеспечить прочную правовую основу для развития синдицированного кредитования и привлечения долгосрочного финансирования в российскую экономику.

Определение путей развития законодательного регулирования синдицированного кредитования

Процесс законодательного оформления может развиваться по двум направлениям. Первый вариант предполагает внесение дополнений в ГК РФ: в виде отдельной главы или специальных положений, посвященных синдицированному кредитованию, по аналогии с ранее принятыми нормами о договоре инвестирования или уступке денежного требования.

Альтернативный путь — разработка поправок в действующий Закон о синдицированном кредите. В частности, представляется оправданным закрепление подробной процедуры регулирования внутренней организации кредитного объединения, а также полномочий агента, структуры соглашений между займодавцами и порядок их участия в делах о несостоятельности. Благодаря предлагаемым правкам Закон о синдицированном кредите сможет выполнять ту же системообразующую функцию, какую играют законы о ценных бумагах, проектом финансировании или доверительном управлении.

Центральную роль в системе синдицированного займа занимает агент — посредник между группой кредиторов и заемщиком. В действующей практике на него возлагается широкий круг обязанностей: администрирование кредитной линии, обработка поступающих средств, контроль за выполнением условий соглашения, ведение документации и взаимодействие с заемщиком, включая принятие мер при наступлении просрочки. Тем не менее в российском праве его положение остается неурегулированным. Агент не наделен четким правовым статусом — он не признан ни самостоятельной стороной правоотношения, ни особой разновидностью представителя. Подобная правовая неопределенность создает потенциальные риски для самого исполнителя функции координации и всех участников синдиката, особенно в случае судебных споров или при банкротстве должника.

Для закрепления правового положения кредитного агента в национальном законодательстве можно рассмотреть как минимум три концептуальные модели.

Первая — представительская, базирующаяся на положениях гл. 10 ГК РФ. В этом случае агент выступает как поверенный, действующий по доверенности в интересах группы займодавцев. Конструкция близка к отечественным правовым традициям, но требует детального определения круга полномочий, особенно в ситуациях, связанных с конфликтом интересов между участниками.

Вторая — исполнительская модель, аналогичная той, что применяется в рамках документов Loan Market Association (LMA). Здесь агент выполняет функции координатора, ограничиваясь технической реализацией положений договора, не участвуя в принятии решений, но обеспечивая соблюдение условий сделки. Подход снижает юридические риски для исполняющего роль посредника, хотя может оказаться недостаточным в случаях возникновения споров или необходимости быстрого реагирования.

Третья — модель доверительного управляющего, в рамках которой агент действует от собственного имени, но в интересах всех сторон, схожим образом с механизмом управления коллективными активами. Подход предоставляет большую степень автономии и позволяет решать процедурные задачи, но требует адаптации действующих норм в части регулирования совместного управления правами и обязательствами группы лиц.

Отметим, что независимо от выбранного варианта необходимо установить четкие рамки ответственности агента как перед заемщиком, так и перед кредиторами. В англосаксонской системе посредник не несет ответственности за убытки, за исключением случаев умышленного нарушения или грубой небрежности. В российской практике при отсутствии специальных норм применяются общие положения гражданского права, что создает неопределенность и снижает привлекательность данной роли для потенциальных исполнителей. Поэтому важной задачей становится установление презумпции добросовестности и закрепление механизмов защиты от безосновательных претензий. Также необходимы четкие критерии оценки действий и процедур привлечения к ответственности.

Главным элементом в структуре синдицированного финансирования выступает внутреннее соглашение между участниками кредитного объединения. Документ закрепляет принципы взаимодействия сторон, порядок согласования решений, правила голосования, приоритетность требований, процедуры разрешения разногласий и распределения ответственности. В международной практике подобное соглашение рассматривается как неотъемлемая часть сделки, обладающая высокой степенью юридической силы и обязательности. В российской юрисдикции, напротив, правовой статус таких договоров остается неопределенным, что снижает их надежность, повышает уровень правовых рисков и способствует возникновению споров.

Недостаток законодательного признания правового значения межкредиторских соглашений вызывает сложности на стадии досудебного урегулирования и в процессе судебного разбирательства. В конфликтных ситуациях положения такого документа не всегда воспринимаются судами как приоритетные, особенно если они затрагивают интересы кредиторов, не участвовавших в голосовании или не выразивших согласия с принятым большинством решением.

В отличие от корпоративных соглашений, которым предоставлен четко регламентированный статус (например, акционерные договоры), межкредиторские договоренности пока трактуются как стандартные гражданско-правовые акты, не обеспеченные механизмами обязательного исполнения в отношении всех сторон. Особенно проблематично это в ситуациях, когда требуется быстрое согласование мер по реструктуризации задолженности или защите прав группы заимодавцев при нарушении обязательств со стороны заемщика.

Закрепление в законодательстве положений, придающих юридическую значимость внутренним соглашениям между участниками кредитного объединения, станет значимым шагом в направлении правового признания коллективного управления синдикатом. Такие нормы должны устанавливать то, что надлежащим образом оформленное межкредиторское соглашение обладает обязательной силой для всех сторон, включая кредиторов, присоединившихся к синдикату на более позднем этапе.

Большую актуальность представляет и урегулирование субординации требований, которая сегодня остается одной из наиболее спорных тем. Возможность договорного определения очередности удовлетворения претензий, например предоставление преимущественного права кредиторам с более высоким статусом, позволит снизить число судебных конфликтов и укрепит правовую защиту интересов всех вовлеченных сторон.

Необходимо также закрепить нормативно регламентированную процедуру голосования и коллективного принятия решений в рамках синдиката. Подход Loan Market Association предусматривает возможность утверждения решений квалифицированным большинством (обычно $66\frac{2}{3}$ или 75%) — изменение условий соглашения, реструктуризацию долга, действия по реализации обеспечения.

Однако в российской правовой системе отсутствует механизм, признающий такие решения обязательными для всех участников кредитного соглашения, что затрудняет реализацию единой воли группы и снижает эффективность синдиката как управляющего субъекта. Введение нормы, допускающей принудительное исполнение решений большинства при наличии соответствующего внутреннего договора, стало бы шагом к институционализации корпоративного механизма в сфере финансового регулирования.

Не менее значимой является проблема участия синдикатов в процедурах банкротства заемщика. В действующей редакции Закона о банкротстве отсутствуют положения, отражающие особенности коллективного кредитования. На практике каждый участник синдиката включается в реестр требований как самостоятельное лицо, без учета общей позиции, закрепленной в межкредиторском соглашении. Это приводит к утрате синдикатом статуса единого субъекта, а его участники получают возможность действовать независимо, нарушая согласованную стратегию: выдвигать индивидуальные претензии, инициировать параллельные процедуры или голосовать вопреки решению большинства. Подобные действия дезорганизуют процесс и осложняют проведение процедур банкротства.

Для устранения подобных рисков необходимо внести коррективы в законодательство о банкротстве, дополнив его нормами, регулирующими специфику участия синдикатов в конкурсном производстве и процедурах внешнего управления. В первую очередь, следует закрепить особый правовой режим для таких форм объединения кредиторов, основывающихся на внутреннем соглашении. Как результат это позволит представлять интересы всей группы через специально назначенное лицо — агента, обеспечит возможность коллективного голосования в соответствии с заранее утвержденными правилами.

Также следует предусмотреть возможность применения согласованных условий субординации при определении порядка удовлетворения требований и распределении конкурсной массы. На данный момент суды, как правило, игнорируют такие положения, ссылаясь на жесткие нормы о приоритете, что подрывает баланс интересов, согласованный сторонами при заключении соглашения о предоставлении синдицированного кредита.

Отдельного внимания заслуживает вопрос реализации права голоса на собраниях кредиторов. Необходимо предусмотреть возможность передачи соответствующих функций агенту синдиката, закрепить юридические последствия для участников, нарушающих положения коллективных договоренностей. Подобный механизм уже успешно применяется в рамках соглашений акционеров и иных корпоративных договоров, что делает его адаптацию к синдицированному кредитованию вполне обоснованной и логичной мерой.

В настоящее время в России отсутствует согласованный подход к структурированию синдицированных сделок: каждый контракт формируется по индивидуальной логике

сторон, часто на базе переведенных и частично адаптированных англоязычных шаблонов. Практика сопряжена со множеством рисков — от несовместимости отдельных положений с российской правовой системой до полной недействительности некоторых условий. Разработка единых стандартов могла бы повысить уровень предсказуемости, сократить юридические и финансовые издержки, способствовать формированию устойчивой практики заключения и исполнения подобных договоров.

Разработка унифицированных форм синдицированных договоров возможна при активной координации усилий со стороны Банка России, Ассоциации российских банков, представителей юридического сообщества, банковских специалистов и научных учреждений. Шаблоны должны охватывать все основные аспекты кредитной сделки: структуру основного соглашения, правовой статус и обязанности агента, условия взаимодействия между участниками синдиката, правила субординации, алгоритмы действий в случае просрочек и необходимости реструктуризации, порядок обращения взыскания на предметы обеспечения. При этом необходимо адаптировать эти формы к нормам российского законодательства, в том числе положениям ГК РФ и Закона о несостоятельности, обеспечив их применимость в национальной правовой системе.

Ключевым направлением в стандартизации является формирование единой понятийной базы. На сегодняшний день такие термины, как «кредитный агент», «межкредиторское соглашение», «долг с пониженным приоритетом», «решение по большинству голосов», «обеспечение в пользу синдиката» либо отсутствуют в нормативных актах, либо используются в неоднозначном контексте. Введение четких, законодательно закрепленных дефиниций повысит качество подготовки документов и упростит работу судов при разрешении споров, связанных с синдицированными займами.

Дополнительным преимуществом применения типовых соглашений станет рост правовой определенности и усиление защиты интересов всех сторон. Единые положения о распределении рисков, правах и обязательствах участников, процедурах разрешения разногласий будут способствовать снижению вероятности недобросовестного поведения и предотвращению негативных последствий. Использование заранее утвержденных форматов ускорит процесс согласования параметров сделки, что часто важно при реализации масштабных инфраструктурных проектов.

Следует отметить и разность подходов арбитражных судов: одни инстанции признают юридическую силу соглашений между участниками синдиката и решений большинства, другие отказываются учитывать такие договоренности, ссылаясь на приоритет индивидуального волеизъявления и ограниченность диспозитивных положений гражданского законодательства. Такая несогласованность приводит к неопределенности, мешает долгосрочному планированию и ослабляет доверие к механизму коллективного кредитования.

Для устранения данных противоречий необходима активная позиция ВС РФ, направленная на обобщение и разъяснение основных положений, связанных с многокредиторскими структурами. Подготовка аналитических обзоров, пленарных постановлений, методических рекомендаций и правовых позиций, аналогичных существующим по корпоративным вопросам, институту агентирования и защите прав участников экономического оборота, позволит судам нижестоящих уровней выработать единый

подход. Необходимо установить четкий правовой статус соглашений между кредиторами, условия допустимости принудительного исполнения решений большинства, пределы ответственности агента и возможность применения субординации требований в рамках дел о банкротстве.

Адаптация международных наработок к отечественной правовой системе в области правового регулирования синдикатов — задача непростая, но актуальная. Она продиктована усиливающейся интеграцией мировых финансовых рынков и необходимостью создания в России устойчивого и предсказуемого правового механизма для организации многокредиторских соглашений. Около 70–80% крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов с участием российских организаций реализуются с применением правовых документов, разработанных по иностранным стандартам, в основном в соответствии с англо-американской практикой. Объясняется это высокой степенью проработанности, юридической ясностью и гибкостью таких моделей, чего пока не в полной мере обеспечивает отечественная нормативная база.

Наиболее влиятельными юрисдикциями в сфере синдицированного кредитования являются Великобритания, США и Европейский союз. Сравнительный анализ этих моделей представлен в таблице 1.

Табл. 1. Сравнительный анализ регуляторных моделей в сфере синдицированного кредитования

Table 1. Comparative analysis of regulatory models in the field of syndicated lending

Параметр	Великобритания (LMA)	США (LSTA)	ЕС (директивная модель)
Правовая система	Англосаксонская (прецедентное право)	Англосаксонская (прецедентное право)	Континентальная (кодифицированное право + директивы ЕС)
Наличие типовой документации	Да, LMA-документация используется в 80% трансграничных сделок	Да, LSTA-документы с акцентом на вторичный рынок	Используются национальные формы с гармонизацией на уровне ЕС
Правовой статус агента	Подробно урегулирован в договоре, агент — центральная фигура	Administrative agent с четкими функциями	Не унифицирован, зависит от национального права
Решения большинства кредиторов	Обязательны при определенном кворуме (66%, 75%)	Широко применяются, закреплены в договоре	Не урегулировано на наднациональном уровне
Субординация требований	Допускается, действует договорная субординация	Многоуровневая: договорная, структурная и по праву	В ряде юрисдикций признается, но нет единого подхода
Урегулирование споров	Международный арбитраж или суды Англии	Суды США, часто федеральные, применяются арбитражные оговорки	В зависимости от страны — национальные суды или международный арбитраж

Окончание табл. 1

Table 1 (end)

Параметр	Великобритания (LMA)	США (LSTA)	ЕС (директивная модель)
Регулирование конфликта интересов кредиторов	Через процедуру голосования и субординацию	Через контрактное регулирование, возможны соглашения о приостановлении действия	Зависит от местных законов и судебной практики, унифицировано частично
Использование в трансграничных сделках	Высокая адаптивность, стандарт LMA применяется в большинстве стран	Очень распространена в глобальных сделках, особенно в азиатском регионе	Применяется в рамках ЕС и с участием европейских финансовых институтов
Признание решений большинства в судах	Признается и исполняется, если предусмотрено в договоре	Судебная практика подтверждает юридическую силу таких положений	Частично признается, зависит от местного законодательства

Каждая из этих юрисдикций сформировала собственную модель, на основе которой строится практика транснационального кредитования. Британская система через стандарты, установленные Loan Market Association (LMA), признана одной из наиболее авторитетных в сфере оформления многокредиторских соглашений. Ее характерной чертой является четкая структура распределения ролей между участниками — организатором, кредитным агентом, управляющим залогом и кредиторами, а также проработанные положения о принятии решений большинством и защите меньшинства. Форматы LMA применяются более чем в 80% международных сделок в пределах Европы и активно используются в России, особенно при участии зарубежных финансовых институтов и экспортных агентств.

В американской юрисдикции стандартом считаются документы, разработанные Loan Syndications and Trading Association (LSTA). Особенность модели США заключается в высокой степени свободы договорных отношений, развитом рынке торговли синдицированными обязательствами и многоуровневом подходе к субординации требований, охватывающем структурные и договорные аспекты. Существенную роль играет институт административного агента, чьи задачи и полномочия четко фиксируются в соглашении, подтверждаются судебной практикой и обеспечивает устойчивость синдиката даже в условиях кризиса.

Европейский союз следует иному пути, ориентируясь на согласование и сближение законодательств стран-участниц в рамках единого финансового пространства. Регулирование здесь строится на совокупности национальных правовых норм и наднациональных актов, включая, например, Директиву по реструктуризации и банкротству (Directive (EU) 2019/1023), стандарты в области защиты прав финансовых контрагентов и банковского надзора. В ЕС активно развиваются механизмы коллективного представительства интересов кредиторов и внедряются унифицированные подходы к порядку удовлетворения требований в многосторонних сделках.

Заключение

Отечественная система регулирования синдицированного кредитования объективно требует определенной «донастройки» и адаптации к меняющимся условиям внешней среды. Представляется оправданным использовать накопленный зарубежный опыт в сфере регулирования данных отношений. Однако для российской правовой системы основная сложность заключается не столько в прямом заимствовании иностранных конструкций, сколько в их корректной адаптации к отечественной нормативной базе.

Российское законодательство, основанное на континентальной правовой традиции, отличается меньшей степенью гибкости по сравнению с англо-американским подходом. Так, широко используемая в праве Великобритании и США договорная субординация в российских условиях сталкивается с ограничениями, связанными с жесткими императивными нормами, регулирующими порядок удовлетворения требований в банкротстве. В национальной системе отсутствует механизм, позволяющий придавать решениям большинства участников синдиката обязательный характер, что затрудняет реализацию коллективной позиции без единогласия.

Тем не менее существуют элементы международной практики, которые при надлежащей адаптации могут быть органично встроены в российское правовое поле. К числу таких решений можно отнести:

- установление правового статуса кредитного агента как специального участника, действующего в интересах группы заимодавцев;
- признание юридической силы соглашений между кредиторами и закрепление их обязательности для всех сторон сделки;
- возможность применения договорной субординации в гражданско-правовых отношениях и в рамках процедур несостоятельности;
- законодательное оформление принципа принятия решений большинством с точным определением порядка его использования;
- создание стандартных форм синдицированных договоров, приведенных в соответствие с положениями ГК РФ и законодательства о банкротстве.

В то же время необходимо учитывать приоритет сохранения правовой независимости. В последние годы активно обсуждается вопрос допустимости включения в кредитные соглашения условий о применении иностранного права и подведомственности споров зарубежным судебным органам. В условиях обострения внешнеполитической ситуации и нарастающего санкционного давления возрастает потребность в укреплении собственной правовой базы, способной заменить и воспроизвести функционал иностранных моделей, прежде всего англосаксонских. Поэтому при заимствовании зарубежных инструментов необходимо соблюсти баланс между внедрением эффективных механизмов и сохранением основ отечественного правопорядка.

Так, при закреплении положений о договорной субординации следует предусмотреть защитные барьеры для недопущения ущемления интересов добросовестных участников со стороны большинства. В рамках института коллективного представительства требуется четкая регламентация процедур, обеспечивающая прозрачность действий

и возможность обжалования неправомерных решений в суде. Примером необходимости усиления подобной регламентации может быть спор между ПАО «Банк ЗЕНИТ», Credit Suisse AG и UBS AG, связанный с неисполнением обязательств по синдицированному кредиту (Дело № А40-121033/2023).

Согласование международных стандартов с внутренней правовой системой может быть достигнуто посредством последовательной реформы нормативной базы, включая:

- дополнение ГК РФ новой главой, посвященной многокредиторским соглашениям;
- принятие специального федерального закона, регулирующего синдицированное кредитование;
- корректировку положений Закона о банкротстве с учетом особенностей договоров между участниками синдиката;
- подготовку официальных разъяснений ВС РФ по вопросам применения иностранного законодательства в синдицированных сделках и признания соответствующих договорных конструкций.

Следовательно, интеграция зарубежного опыта в российскую правовую практику должна происходить не через механическое копирование, а в форме осмысленной правовой модернизации. Такой подход позволит учитывать национальные особенности, институциональные реалии и стратегические интересы страны. Только при соблюдении этого равновесия возможно построение полноценной, конкурентоспособной модели синдицированного кредитования, отвечающей как требованиям глобального рынка, так и задачам внутреннего развития.

Список источников

- Антропов В. В., Альтерман А. А., Белоусов А. Л. [и др.]. 2022. Мировой финансовый рынок и Россия: Обзор 2021. Т. 1. М.: КноРус. 224 с.
- Арзамаскин А. Н. 2019. Актуальные проблемы института синдицированного кредитования в современном российском праве // Правовое государство: теория и практика. № 1. С. 165–172.
- Аристова-Данемар А. В., Горчаков И. Н. 2020. Заверения об обстоятельствах (Representations and Warranties) в договоре синдицированного кредита по английскому и российскому праву // Банковское право. № 3. С. 7–11.
- Белоусов А. Л. 2021. Синдицированное кредитование: вопросы правоприменения и направления совершенствования законодательства // Финансы и кредит. Т. 27. № 2 (806). С. 370–384.
- Биниаминов Б. А., Чупрова А. Ю. 2020. Уголовно-правовые средства защиты синдицированного кредита // Проблемы экономики и юридической практики. Т. 16. № 3. С. 206–208.
- Гусейнов Р. М. 2025. Воздействие санкций на экономику в РФ // Финансовый бизнес. № 2 (260). С. 172–173.
- Егоров Д. П. 2020. Защита интересов кредиторов по договору синдицированного кредита в случае банкротства заемщика // Юридическая наука. № 6. С. 76–79.

- Ефимова Л. Г. 2018. Правовые особенности договора синдицированного кредита // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). № 10. С. 20–44.
- Иванов О. М. 2017. О свободе договора, синдицированном кредите и направлениях развития гражданского права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). № 1. С. 114–121.
- Иванов О. М. 2018. История регулирования синдицированного кредита // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). № 10. С. 104–121.
- Матвеев И. В. 2020. Ответственность по договору синдицированного кредита // Банковское право. № 3. С. 12–20.
- Матвеева Н. А. 2020. Правовая природа договоров синдицированного кредита и об организации синдицированного кредита // Банковское право. № 3. С. 21–27.
- Михайловский В. А., Федорков А. Е. 2020. Соглашение об основных условиях синдицированного кредита // Банковское право. № 3. С. 33–41.
- Тарасов А. А. 2020. Отраслевой анализ синдицированных кредитов // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. № 4. С. 12–18.
- Челюшкин А. Л. 2019. Актуальные вопросы регулирования синдицированного кредитования в Российской Федерации // Московский экономический журнал. № 10. С. 91.
- Belousov A. L. 2021. Syndicated Lending: law enforcement and legislative refinements // Digest Finance. Vol. 26. No. 3 (259). Pp. 261–267.
- Berg T. et al. 2021. Brexit and the contraction of syndicated lending // Journal of Financial Economics. Vol. 141. No. 1. Pp. 66–82.
- Campbell M., Weaver Ch. 2019. Syndicated Lending. 7th edition: Practice and Documentation. Petersfield: Harriman House. 798 pp.
- Hallman N., Howe J. S., Wang W. 2023. Analyst coverage and syndicated lending // Review of Accounting Studies. Vol. 28. No. 3. Pp. 1531–1569.
- Taylor A., Sansone A. (eds.). 2006. The Handbook of Loan Syndications and Trading. New York: McGraw Hill Professional. 1000 pp.

References

- Antropov, V. V., Alterman, A. A., Belousov, A. L. [et al.]. (2022). *Global financial market and Russia: Review 2021*. Vol. 1. KnoRus. [In Russian]
- Arzamaskin, A. N. (2019). Actual problems of the institute of syndicated lending in modern Russian law. *The Rule of Law State: Theory and Practice*, (1), 165–172. [In Russian]
- Aristova-Danemar, A. V., & Gorchakov, I. N. (2020). Representations and Warranties in a syndicated loan agreement under English and Russian law. *Banking Law*, (3), 7–11. [In Russian]
- Belousov, A. L. (2021). Syndicated lending: Issues of law enforcement and areas for improving legislation. *Finance and Credit*, 27(2), 370–384. [In Russian]
- Biniaminov, B. A., & Chuprova, A. Yu. (2020). Criminal-legal means of protecting a syndicated loan. *Economic Problems and Legal Practice*, 16(3), 206–208. [In Russian]
- Guseynov, R. M. (2025). Impact of sanctions on the economy in the Russian Federation. *Financial Business*, 2(260), 172–173. [In Russian]
- Egorov, D. P. (2020). Protection of the interests of creditors under a syndicated loan agreement in the event of the borrower's bankruptcy. *Legal Science*, (6), 76–79. [In Russian]

- Efimova, L. G. (2018). Legal features of a syndicated loan agreement. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, (10), 20–44. [In Russian]
- Ivanov, O. M. (2017). On freedom of contract, syndicated loan and directions of development of civil law. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, (1), 114–121. [In Russian]
- Ivanov, O. M. (2018). History of regulation of syndicated loan. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, (10), 104–121. [In Russian]
- Matveev, I. V. (2020). Liability under a syndicated loan agreement. *Banking Law*, (3), 12–20. [In Russian]
- Matveeva, N. A. (2020). Legal nature of syndicated loan agreements and on the organization of a syndicated loan. *Banking Law*, (3), 21–27. [In Russian]
- Mikhailovsky, V. A., & Fedorkov, A. E. (2020). Agreement on the main terms of a syndicated loan. *Banking Law*, (3), 33–41. [In Russian]
- Tarasov, A. A. (2020). Industry analysis of syndicated loans. *Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting*, (4), 12–18. [In Russian]
- Chelyuskin, A. L. (2019). Current issues of regulating syndicated lending in the Russian Federation. *Moscow Economic Journal*, (10), p. 91. [In Russian]
- Belousov, A. L. (2021). Syndicated Lending: Law enforcement and legislative refinements. *Digest Finance*, 26(3), 261–267.
- Berg, T. [et al.]. (2021). Brexit and the contraction of syndicated lending. *Journal of Financial Economics*, 141(1), 66–82.
- Campbell, M., & Weaver, C. (2019). *Syndicated Lending. 7th Edition: Practice and Documentation*. Harriman House.
- Hallman, N., Howe, J. S., & Wang, W. (2023). Analyst coverage and syndicated lending. *Review of Accounting Studies*, 28(3), 1531–1569.
- Taylor, A., Sansone, A. (Eds.). (2006). *The Handbook of Loan Syndications and Trading*. McGraw Hill Professional.

Информация об авторе

Андрей Леонидович Белоусов, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
andreybelousov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>, ResearcherID: L-2766-2018

Information about the author

Andrey L. Belousov, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
andreybelousov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>, ResearcherID: L-2766-2018